

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКИЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

Число 41.

Четвртакъ 19. Новембра 1842.

Год. 1.

Любавь морн, любавь творн.

С. н. по словица.

МИЛОШЕВА ТАМБУРИЦА.

*Kleine Frauen, kleine Lieder,
Ach man liebt und liebt sie wieder.
Fr. Schlegel.*

Благо-драго.

Ситна тамбурице
Милогъ благо благо!
Шват'ху т' узъ жице
Што е мени драго.

Иѣсме сладке пѣсме.
Любави преблаге,
Вы ми само есте
У животу драге.

Тамбурица мой
Казат' не ти, Драго,
Да ми любавь твою
Єдино е благо.

ИЗВОДЪ ИЗЪ КОЛАРОВОГЪ ЦЕСТОПИСА. *)

(съ образомъ народногъ ношива бр. 3)

У вароши Рѣки видили смо већъ на тржиштама и улицама многе црно обучене особе, како мужке тако и женске. Одъ прилике два сата одъ вароши Рѣке єсу отоци: Кркъ ил Велія Отока (може бити великій отокъ, талијански и латински Veglia); Озеро (лат. Absorus, Absyrtis) и Чресъ

или Чресъ (лат. Cherso), кои су се нѣкада Absyrtides insulae звали, будући говори се по грчкомъ баснословљу, да Медеа, съ Ясономъ бѣжећи, овдѣ брата свогъ Абсирта, кои ю е вио, убила, и удове нѣговогъ тѣла разбацала, да ю отаць, скупљинѣмъ исты забављенъ, достити не може. Тко не понати, какова су осѣхания и мысли ови класични отоци унама побудили? Веля, Озеро, Чресъ и сусѣдний Лусинъ, Лузинъ, Рабъ (Arbo) итд. єсупрастара славенска, кои класици спомишу, съ грчкоримскимъ баснословљемъ и народомъ стичућа се имена, кои обитатели безъ сумнѣ Венетима (одъ нѣи су Млетчани) не само су сусѣдни, него и сродни были.

Главна варошь на отоку Веля єсть Градъ или Кркъ; цѣлий отокъ раздѣленъ є на 4. чиновничтва (podesta): Веля, Башка, Добриньо и Омишалъ; и на 3. деканата: Веля, Врбникъ и Добриньо. Владика живи у Крку. На цѣломъ отоку у божимъ службама господує глаголиштина, и врло мало има црквѣй, гдѣ се латински служи. Свештеника є овдѣ весма много, у Башци до 30, у Омишлу 10, сами Глаголите, кои осимъ читаня мисе, готово ништа друго не раде. Книге глаголске штампую се у Рѣци латинскимъ писменима. Найзнаменитя мѣста єсу: Омишалъ (genit. Омишла, талијански Castel Muschio), Врбникъ (Verben'co), Башка (Besca), Любня (Libnia)

*) Подъ штампомъ находенъ є се.

Добриньо (Dobrigno), Єзеро, Шужань (Susana), Миколице (Micale), Добашница, Полица (Poglice), Корниѣ (Cornicio), Пунатъ (gen. Пунта, Ponte). Чубраниѣ (Chubranicio), Св. Витъ, Милешинѣ, Горица итд. Найвѣій брегъ измежу Пунта и Башке зове се Тршк ав ацъ, изподъ нѣга тече потокъ Рика. Имена остали брегова и хумова єсу: Белове стене, Присливъ, Охотъ, Змина, Кунялоборъ, Кушни, Стринацъ, Черниково чело, Яплеништѣ, Самотвори љково, Орлѣ чело, Липица, Органъ.

Овдѣ ѣмо придати и нѣколико Велянски провинціалны рѣчій: бештранъ, Ершеи, бршлянъ; бетезный, болестанъ, тако и хрватски; сакданъ, сважданъ, свакій данъ; бура ср. тал. bora; бурица, судъ за ношенъ воде; цеста и теста путь, чуж се до Сплѣта, гдѣ путь, починѣ (цеста теста може быти одъ тесати, вальда дрва и крчевину да) бы се пролазити могло); цудажина, руля людій, чіовичи?; девица служкиня, дѣвояка; громача малый зидъ, ограда; губно, гувно; колудрица калуѣрица; орехъ ора; саманъ саямъ, вашаръ; сопацъ свирачъ; сопиле фрула; сторити створити чинити; толикаисъ такоѣръ; травкати блебетати; Вазанъ Узкрсь, ну Крапяца ср. Весна; врганъ плугъ; закаръ на (што? итд. Одъ пословица простонародны: Танѣ замешъ, вишеносишь (што манѣ узмешъ, то више носишь). — Частевы: люди или Башчани (Башка село)? (ср. чешк. Вшуды лидѣ, в Хомаутовѣ Нѣмци) Особитости Велянскогъ нарѣчія єсу: будуѣвремя буду спати (нехоу или ѣу), у треѣмъ лицу числа множ. дун. пр. да дудаю, славиду славе итд.

Одѣло Веляна различно є одъ ины суєѣда како боіомъ тако и кровіъ. Горня хальина є црна у свию, мужки и женски, у младыи стары, и то одъ танкогъ и редкогъ сукна или хараса, за кога зго-

товлѣнѣ и тканѣ имана отоку особита дѣлаоница, коя се зове овдѣ бедена (ср. Wenden?). Части мужкогъ одѣла зову се: Клобукъ, Якета (краткій капутъ), Котега (якета кожомъ поставлѣна), Камижотъ (летня якета, ср. чешк. комже, camisium), Гати, Брегеше, Бреневреке (Hosen), Постоли (ципеле, опанци ср. чешк. postoly). Части женскогъ одѣла єсу: Рубъ, марамица, да се глава покріе, у жена и дѣвояка), Стоманя' (кошуля) Жупица (сукня), поравници (порамници одъ рамена, дивгъ, о коіой жупица висн), Пасъ (Sürtel), Холѣви, Голѣви (пундуке), Рекинѣ (минѣуше, наушнице, одъ тал. orecchino), Подпета къ (карнеръ на сукни), Крана (ср. круна, Kranz, corona), Треснекъ, Треснякъ (хальина црвена за младе невѣсте), Сукница (якета обычна людма и женама). — У обите говори се, да є поводъ и узрокъ ове црне бое у ношиву Крчана несретна смрът грофа Франгепана, одъ коєгъ времена, веле, нѣгови подложници за нѣмє тужно и жалостно руво носє. Алимє смо о томъ на мысли сасвимъ другє дошли, особито кадъ смо исту црну бою спазили такоѣръ и у Млеткама, коя є ту господовала, шта више, имала и нѣко првенство и суєвѣрну светость. Познато є; да су у Млеткама прве и найстаріє обитєльи или Nobili одъ почєла црнымъ рувомъ одѣвени были и єсу, шта више и исте Гондолке (чунъ) не само црномъ боіомъ разликованє, него и црнымъ сукномъ сасвимъ застрте и покривенє єсу, тако да као мртвачки сандуци изгледаю. И Славєни у Крайнскої, у Истрии и у суєѣднымъ околинама носє мараму на врату и чакшире одъ црногъ или ти загаситогъ сукна, жєне пакъ црну мараму или сукню одъ црногъ сукна или мезоланке, као и житєльи Крка. Тако и Бодричии Венди, ср. Barmeisters Obodriten — Wenden Rostock 1840 стр. 26: „Schwarz list bei den Wenden die Lieblingsfarbe.“ По нашємъ

мнѣнію почетакъ овогъ прастарогъ обычая и црнога одѣла има се изъ даль гледати. Юшъ Scymnus Chius, кои е на 90 лѣта пре Христа живіо. ово пише (види Lucii de regno Dalm. et Croat. p. 14):

Sequitur mare quod Adriaticum vocant,
Ibi insulas similes Cycladibus obtinet,
Quorum quidem alias nuncupant Absyrtides,
Quinquaginta autem oppida
Venetorum in intimo recessu sita sunt,
Venetos sequenur Tarac es, Istri uti vocant,
Iuxtaque eos duae sitae sunt insulae.
Olimque contigisse nonnulli asserunt !
Incendium Phaëtonis haec circa loca.
Ideoque turbas incolarum omnes adhuc
Incedere atra veste et habitu lugubri.

(коначъ следуе)

САВЕТИ ЗА ЖЕНСКИЙ ПОЛЪ.

(коначъ)

Могоа бы садъ тисућама таковы довести на память коѣ су жертве пале свое собствене суѣте, али се само опомени невинне Милеве. Она кадъ ми на память падне, сузе ми лете низъ образе, па не могу да не проклилѣмъ нѣногъ неверногъ любезника, кои садъ после безбожне победе свое триумфира! Она е на то одъ нѣга наведена была, да е свою рођену матеръ оставила, коя е за нѣомъ сетуюћи, и векъ свой накратко затимъ скончала. Она е у дальну земљу, међ стране люде, отишла, стыдећи се одъ свои сродника и познаника. Пакъ ю еи ту гнѣвъ Божій нашо и казнио, ербо е после многи претрпѣны беда и неволя одъ свою оставлѣна свой животъ изгубила. — Но неће ни нѣга каштига Божія мимоићи Садъ о моя Милице! пусти едну праведну! сузу за несрећномъ Милевомъ, пакъ се акуни предъ Богомъ, да ћешъ подле и неверне ласкателѣ на векъ избегавати!

Я бы све силе мое употребіо, кадъ бы мого твоѣ срце и душу на то склонити да овакове неверне ласкателѣ на векъ изобегавашъ. О кадъ бы мого у твоѣмъ срцу-

противъ нѣи страшну бурю подићи, коя бы образъ и споменъ, па и све суѣтне помышляе изъ твоѣ душе утаманила, као годъ што буре, кадъ се на мору подигне, свакояку нечистоту изъ нѣга на брегъ избацуе! Али како садъ да ти ствари предъ очи ставимъ, кадъ примери не помажу? Несрећну любовъ могли бы у нечемъ са надеждомъ сравнити, коя насъ непрестано вара. Ево како: добро знамо да умрети морамо, а и видимо примере свакии боговетный данъ, како изнепада люди жертве смрти бываю; алъ мы опетъ часомъ забораѣмъ, да намъ се умрети мора. Надежда намъ давъ да непрестано о некомъ добру слутимо, алъ се врло редко слутн я у истину претвара. Тако се исто са женскимъ поломъ любовъ титра. Ты видишь Милице! како често твоѣ другарице страдаю, жалишь за нѣима и сузе ронишь, али са истымъ онимъ сузама бацашь се ты у наручя твогъ неверногъ пріятеля, кои ти о чести твојој ради. Твоѣ су очи любовлю заражене: пакъ у оной ватри слабо, или башъ ни мало невиде; твой разумъ синьнимъ робомъ постане, пакъ немоше да те опомене, на многе жалосне догађае, ербо су га страсти у свое ланце оковале. Такъ видишь любовъ може заслепити, да кодъ очію ништа човекъ невиди, кодъ разума ништа не суди! Изъ ове се любви после суѣта рађа, коя свакој на уво шапће: твоя е лепота такова, да свакогъ плѣнити мора, небрини се да ћешъ кадъ годъ безъ любезника остати. Ова суѣта после твой највећій непріятељ постае. Нема веће слабости у човеку одъ подле суѣте. Гледай, еднo просто девојче направи великогъ Александра јошъ већомъ лудомъ, кадъ га е суѣта на ступанъ божества попела. Тежко дакле теби моя Милице! ако ти оногъ за нерія теля држала будешъ, кои ти свету истину збори. Разсуди сама добро: негледилъ онај, кои ти лице руменой ружи уподоблява, погледъ твой

са блистанѣмъ сунца сравнява, кои те часъ Еленомъ, а часъ Венеромъ прави, негледѣ ли да ти лаку страну дирне, пакъ да се съ тобомъ титра, како му в воля? Не видишъ ли да в нѣму само до твоє тѣлесне лепоте? А онай, кои само на тѣлесну лепоту гледи, може ли постоянно и искрено любити? Кадъ временомъ твоє лепоте нестане, на што ће онда погледати? Я знамъ да теби ни в наймилиѣ, што те на то опоминѣмъ, да твоя лепота дуго траяти неће; али в одъ потребе, да се човекъ почесто и на будућность свою опомене. Я нисамъ одъ оны, кои те до неба дижу; я негледимъ да твою любовъ ласканѣмъ и обожаванѣмъ задобьемъ, врь таковой я любовъ мою поклонити не могу, кое се любовъ ласканѣмъ задобити дав! Само ми права Србкѣня буди! врьбо самъ твердо уверенъ, да кодъ оны лепотица, кое се овымъ сладкимъ именемъ „Србкѣня“ диче и поносе, неће ово бадава речено быти!

ТРГОВИНА И ИНДУСТРИА.

Трстѣ 14 Ноембра 1842.

Продая ране кодъ насъ в умалила се одъ нѣкогъ времена, изъ узрока што в спекулация престала у овой струци. Банкроти многи у Англезкой задали су страхъ свима житарѣма. Али надежда в да ће тога нестати, и да ће се новъ животъ у трговини породити, нарочито садъ, кадъ су — као што изъ Александрѣ дошавша вѣсть гласи — Англезѣ съ Хинезима миръ заключили, коимъ се последнѣи обвезую побѣдителю, као накнаду трошкова, 21,000.000 талира платити, и то 6,000.000 одма, а осталь после три године, за кое време Англезѣ не остати у посѣдованю завованы мѣста. Будућ ѣвеселый животъ трговини и то ће произвести, што истымъ миромъ Англезѣ задржали су себи право, да у хинезкомъ царству петъ главны конзула трговини поставе. — Овы дана продато в близу 5.000

мерова етаре влашке пшенице по $4\frac{1}{4}$ — $4\frac{1}{2}$ фр. — Восакъ ербскѣй тражи се и плаћа по 90 фр. мажа; масть чиста $19\frac{1}{2}$ фр.

У пештански Народны Новина брою 87 срди се нѣкѣй трговачкѣй дописатель изъ Митровице, што смо мы, ступаюћи по стази правде и истине казали: да промѣна владѣнѣя у Србѣи не штетно дѣйствовала на трговину и на нѣна разграничена одношенѣя; пакъ се труди, уцвилѣмъ безъ сумнѣ, што в монополъ одъ свинѣ се укинуо, да докаже сасвимъ наопакѣй штетнооснѣй успѣхъ, почемъ наводи, како земунски шпедитори све оне робе, кое су за Бѣоградъ итд. на ны упућене, безъ поваца изъ руку недаду — ! Овакова, и овымъ подобна разположенѣя одъ стране кредитора и шпедитора нису страна и непозната онима, кои се са трговиномъ и нѣнымъ добротворнымъ кредитомъ занимаю. Често и у наймирнѣя времена задржаваю се на путу еспаи изъ многостручны узрока, безъ да бы и наймавя тавна сѣвка пала на ставѣ или личнѣй кредитъ оны людѣй, коима се нарочито еспаи на време, а болъ на вѣру вересѣю веле Цинцари) пошлѣ. Мы се межу тимъ живо опоминѣмо, да в башъ у оно доба, кадъ в се ново сунце за Србѣю на Врачару раѣало, многа роба одавде у Србѣю одслата, межу коюй было в и за оне Цинцаре, кои су благодати ербскога кредита уживали, и кои су слѣдствомъ побуне народне принуѣени были Србѣю оставити, и у свой поселѣнѣя отићи. Одъ овы еспаи, мыслимо, да в на путу се задржало — и то в путно и у своме реду было. —

Што се кредита тиче, кога ербски трговци на нашој пѣацѣ имаю, можемо свакога увѣрити, да садъ на наивышней точки стои; а и послови са Србѣомъ умножаваю се примѣтно. — Што се пакъ тиче трговачкогъ кредита, новчаногъ теча, займа, лихве на самой бѣоградкой пѣацѣ, остав намъ истинабогъ по гдѣшто желити; али гледи на при управительству находеће се мудре родолюбце, надамо се поуздано, да ће се ново правительство постарати, да се народна банка установи, гдѣ бы се на трговачке мѣнѣе (Wechsel) новаца по 5 — 6% нашло, на тимъ займодавству бездушны сараѣаконачъ учинѣо. Богъ ће дати, пакъ ће и то быти!

Издаватель Димитрѣй Ювановићъ Учредникъ Милошъ Поповићъ (Bastei-Gasse Nr. 319)

УПЕШТИ словима Баймеловымъ.